

Лес России, 1982, 29 окт.

◆ В МУЗЕЯХ СТРАНЫ

СЛУЧАЙ НА ОХОТЕ

23 декабря 1858 года Л. Н. Толстой записал в дневнике: «Поехал на охоту за медведем; 21 убил одного; 22 меня погрыз».

Случай, происшедший на охоте 22 декабря, Толстой подробно описал в письме к своей дальней родственнице Татьяне Александровне Ергольской: «Мы с Николенькой были на охоте на медведя, 21 я застрелил медведя; 22 пошли опять, и тут со мной случилась преудивительная вещь. Медведь шел на меня, не видя меня; в 6 шагах я выстрелил и дал промах; вторым выстрелом, в 2 шагах, я ранил его смертельно; но он кинулся на меня, свалил и, пока подоспели бежавшие, укусил два раза... Все это произошло не более как в 10 или 15 секунд; медведь удрал, а я встал на ноги, с небольшой раной на лбу...».

Случай этот послужил сюжетом рассказа «Охота пуще неволи», вошедшего в «Азбуку» Толстого, изданную в 1872 году. В черновом варианте этого рассказа, озаглавленного «Медвежья охота», Толстой еще подробнее изложил этот случай, добавив интересные детали: «Когда я был молодой, я любил ездить на охоту за медведями. Мы ездили вдвоем с братом, а иногда троим и четвером с приятелями. Мы жили в Москве, и у меня был знакомый мужик из ямской слободы Шатилова, его звали Архип. Архип жил в деревне в Новгородской губернии и ездил по округе спрашивать у мужиков медвежьих следов. Когда канной-нибуде мужик знал, где лежит медведь, то Архип покупал у этого мужика медведя».

Охота 22 декабря 1858 года происходила в окрестностях Вышневолоцкой: принимали в ней участие Л. Н. Толстой, его старший брат Николай Николаевич, С. С. Громена, страстный охотник, знакомый Л. Н. Толстого, А. А. Фет и Архип Осташков.

В назначенный день «известный» вожак на медвежьих охотах, Осташков, явился на квартиру Толстых. Его появление в среде охотников можно только сравнить с погружением раскаленного железа в воду. Все забурило и зашумело... Каждому охотнику на медведя полагалось иметь два ружья. «...Граф Лев Николаевич выпросил у ме-

ня мою немецкую двустволку», — вспоминал А. А. Фет. Далее со слов самого Толстого и других участников этой охоты А. А. Фет рассказывает: «Поднятая Осташковым с берлоги громадная медведица не заставила себя долго ждать... Зверь... внезапно очутился... против Толстого, на которого стремительно помчался. Спокойно прицелился, Лев Николаевич спустил курок, но, вероятно, промахнулся... Отпрянуть в сторону граф не мог... получивши в грудь сильный толчок, от которого наземничек повалился в снег... Это была медведица... Осташков, с небольшой, как всегда, хворостиной в руке, подбежал к медведице и, расставив руни, закричал свое обычное: «Куда ты? Куда ты?». Услыхав это восклицание, медведица бросилась прочь со всех ног...».

Перед нами портрет Архипа Осташкова, хранящийся в музее Л. Н. Толстого. Справа внизу подписан — С. Толстая, слева — 12 февраля 1904. На обороте рисунка рукой С. А. Толстой написано: «Нарисовала с фотографии крестьянина Архипа Осташкова (так в оригинале, — Л. Ш.), спасшего гр. Льва

Николаевича Толстого от грызшего уже его медведя...».

Несколько слов об авторе портрета. Как известно, Софья Андреевна увлекалась живописью, занималась рисованием. В яснополянском доме, в ее комнате, висят пейзажные этюды, натюрморты. Д. П. Маковицкий записал 25 июня 1905 года: «Софья Андреевна нам показывала свои рисунки молодых лет, великолепные. Еще показывала прошлогодний рисунок карандашом, а по нему акварелью мужика-медвежатника, спасшего жизнь Л. Н. Рисовала по фотографии, которую будто бы имеет Илья Львович».

Свой рассказ «Охота пуще неволи» Толстой закончил так: «Медведь этот был очень велик и на нем прекрасная черная шкура. Я сделал из нее чучело, и она лежит у меня в горнице. Раны у меня на лбу зажили, так что только чуть-чуть видно, где они были».

Старшая дочь Толстого Татьяна Львовна в своих воспоминаниях писала: «Бывало, встану утром с головной болью, сонная, и иду в комнату рядом со спальней родителей, где на полу лежит шкура большого черного медведя, и ложусь на него, положив голову на голову медведя».

Этот медведь особенный, у него сделана голова, как у животного... А главное, мы знаем о нем то, что этот самый медведь грыз папá, и у папá от этого на лбу на всю жизнь осталась полукруглая шрам от его укуса... Папá рассказывал, как он чувствовал на своем лице горячее дыхание медведя и как его товарищи, мужики, охотники, спас его...».

Теперь шкура медведя находится в Московском Доме-музее Л. Н. Толстого в Хамовниках.

На снимке: крестьянин Архип Осташков. Акварель С. А. Толстой, 1904 г.

Л. ЩЕРБУХИНА